

Темный подвал озарял свет свечей. Тяжелый воздух был пропитан сыростью, а ледяные каменные стены высасывали тепло из любого теплого предмета. Толстые и прочные стены не пропускали свет и звук снаружи. Здесь внизу была только лишь тьма. В этом месте единственным, что могло бы показаться знакомым, был полукруглый стул.

Этот старый стул весь скрипел за старостью лет. Кроме того, он стоял здесь уже очень давно, поэтому на нем был толстый слой пыли.

Старый дворецкий Дома Формал сидел на этом полуразвалившемся стуле. Пот капал со его лба, он тяжело дышал. Его взгляд был направлен в темноту.

"Я- Я ничего не знаю!" — задыхался он.

Из темноты появилось несколько человек, и один из них отвесил тяжелую пощечину дворецкому.

"Ай!"

Шлепок эхом отозвался от стены, а затем подвал огласил крик дворецкого. Такой удар рассек его губу до крови.

"Бартоломью. Мы знаем, что это Вы отправили поддельное письмо от имени леди Мьюи."

Персея, девушка с кошачьими ушками в очках, схватила молчащего дворецкого за ворот и подняла. Позади нее стояла главная горничная и смотрела на старого дворецкого бесстрастно, прежде чем задать другой вопрос.

"Я... Я не знаю... Это был не я. Это определенно не я. Пожалуйста, Кайне, поверьте мне!"

"Пожалуйста, скажите правду. Еще не поздно это сделать."

После этого дворецкого несколько раз ударили, но все же он отказался говорить.

"Это был не я! Я ничего не знаю! Кроме того, почему Вы подозреваете меня? Я работал здесь дольше всех. Здесь много людей, которые выглядят подозрительнее чем я. Любой мог попасть в кабинет!"

"Но это Вы отвечаете за печать нашего Дома. Или я ошибаюсь?"

Увидев взгляд в глазах старой горничной, Персея снова начала бить дворецкого. Она била его не для того, чтобы убить. Она била его, чтобы он страдал.

Тем не менее, старый дворецкий упорно отказывался говорить.

"Просто дайте мне прочитать его мысли!"

Аврея шагнула вперед. Волосы медуз могли поглощать энергию своих жертв, и в то же время они могли исследовать их мысли и воспоминания. Проблема заключалась в том, что поглощение этой энергии могло быть смертельным для жертвы.

Однако старая горничная остановила ее.

"Твое чтение мыслей не может служить доказательством. Нам нужно заставить его заговорить."

Кайне посмотрела в угол темного подвала на темную фигуру, которая, казалось, контролировала процесс допроса.

Цель этого допроса состояла в том, чтобы показать, что Дом Формал и их гарант Пина были невиновны. По крайней мере, они должны были убедить всех присутствующих. Хоть Аврея и настаивала на чтении мыслей, никого не убедить без доказательств.

Мамина, стоявшая в другом углу комнаты, дрожала от ярости. Затем она сказала яростным голосом.

"Персея, давай поменяемся! Я сделаю это!"

Мамина, амазяц, вмешалась и ударила дворецкого. Далила была из ее племени и была ее близким другом. Она винила дворецкого в жестоких действиях Далилы, и не могла подавить гнев, кипящий в ней.

"Пожалуйста остановись! Он всего лишь подозреваемый. Что произойдет, если ты убьешь его из-за своего гнева? Люди могут подумать, что мы пытаемся устранить свидетеля!"

Слова горничной остановили кулаки Маminy.

Старый дворецкий лежал на полу и стонал от боли.

Мамина в отчаянии щелкнула языком, затем отступила. Ее плечи и уши покачивались, прежде чем она прислонилась к стене.

То, что сделала Далила, действительно потрясло весь Арнус. Хоть это и был только развивающийся город, все узнали об этом, как только военные полицейские провели обыск комнаты Далилы.

После этого все начали размышлять: «Похоже, что Далила что-то сделала», а затем гном в больнице сказал: «Амазяц и Янагида попали в больницу, оба в крови!» и «Далила заколола Янагиду!». Эти слухи начали распространяться по округе, как лесной пожар.

Кикучи из военной полиции пришел, чтобы допросить шеф-повара после того, как последний связался с ним.

Шеф-повар сказал:

"С самого начала она всегда что-то разнюхивала... Тогда... Из-за того, что она сделала... нас изгонят из города?"

Шеф-повар и девочки из магазина опустили головы. Они боялись, что это тоже повлияет на них. Однако Кикучи наклонил голову и спросил:

"Зачем нам это делать? Этот не имеет к вам никакого отношения. Или вы все соучастники?"

Эти слова позволили людям Арнуса вздохнуть с облегчением. Казалось, что тяжелая ноша упала с их плеч.

Однако Дом Формал не мог этого сделать. Военные полицейские нашли письмо в комнате Далилы, в котором ей было приказано совершить убийство девушки по имени Норико. Письмо было написано эксклюзивными канцелярскими принадлежностями Дома Формал и запечатано официальной печатью.

Это было забавно, однако никто не смеялся.

В настоящее время Дом Формал являлся нейтральной территорией между Империей и Японией. Этот нейтралитет позволил ему жить в мире и процветать. Поэтому любая попытка саботировать их отношения с Японией просто недопустима.

Кроме того, если бы такой приказ и был бы отдан, они никогда не позволили кому-либо узнать об этом. И сделали бы все по-тихому. Но оставить письменное доказательство того, что кого-то собираются убить — апогей глупости. И, услышав правду, главная горничная не могла не подумать, что Дом Форма был обречен.

В истории как Земли, так и Особого Региона, было множество примеров таких инцидентов. Например, люди, оставляющие мечи с фамильными гербами на местах убийств или письма, проклинающие короля страны, и даже подозреваемые, не знающие о преступлении, использовались в качестве доказательств. Кроме того, по факту Далила была шпионом Дома Формал. Однако они никогда бы не приказали бы ей убить японскую девушку. Дому Формал это просто не нужно. В конце концов, они даже не знали, что такая девушка по имени Норико существует и находится в Арнусе. Однако, имея в виду это, они не могли понять, кто отдал Далиле этот ложные приказ.

Подполковник Йоуга, командир Четыреста Первой Эскадрильи Четвертой Боевой Группы, подошел к Кайне с письмом в руке. Это письмо было найдено в комнате Далилы и теперь служило доказательством. Он спросил:

" Вы отправили это письмо?"

И попросил ее:

"Пожалуйста, раскройте правду."

После этого главная горничная решила провести расследование.

В конце концов, подозреваемым стал дворецкий Бартоломью.

Причина была в том, что он отвечал за печать и документы дома.

Конечно, дворецкий никогда не признался бы, что отправил это письмо. Он был членом Дома Формал, и если бы проблемы свалились на Дом Формал, его бы это тоже затронуло. Однако, конечно, он был единственным, у кого была возможность использовать печать и канцелярские принадлежности Дома Формал, не так ли?

Персея искала нетронутое место на теле дворецкого, чтобы ударить туда, однако человек, контролирующий допрос, сказал:

"Достаточно."

Подполковника Йоугу сопровождал сержант первого разведотряда. Он выступал в роли переводчика.

У этих двух мужчин были бесстрастные выражения на лицах. Персея, Мамина и Кайне, главная горничная, были обеспокоены холодным отношением, которое Япония в данный момент проявляла к Дому Формал.

"Нет, мы не можем остановиться сейчас, мы еще не узнали правду."

Горничная отчаялась. Она должна была выяснить правду и передать истинного виновника Йоуге, неважно какова цена. Пока они могли найти истинного преступника, они могли все прояснить. Другими словами, это был их единственный луч надежды.

"Но этот человек отказывается говорить."

"Нет, я уверен, что мы сможем поговорить с ним."

"Главная горничная, Вы тратите время."

Трата времени... Эти слова прозвучали как смертный приговор для Дома Формал.

"Как такое могло..."

Как только Юга собирался заговорить, в двери подвала постучали.

"Подполковник, вызывали?"

"О, мы заставили тебя ждать. Проходи."

"Оу, где это мы? Тут довольно темно..."

Человек, чье волнение было неуместным в этом мрачном темном подземелье, был офицером-медиком в силах самообороны. Однако его слова, казалось, облегчили здесь гнетущую атмосферу. Горничная и другие горничные задавались вопросом, что собирается сделать Йоуга.

"Извините, не могли бы Вы одолжить мне свою руку?"

Медик бросил «Хмф, я понял», а затем вынул шприц из своей сумки. Затем он достал ампулу, открыл ее и наполнил шприц лекарством.

"И сейчас"...

Йоуга попросил Персию и горничных отступить на шаг назад, а затем он посмотрел в лицо старого дворецкого.

"Мы не будем бить Вас."

Это заставило дворецкого простонать:

"Раз так, то, тогда, пожалуйста, послушайте меня. Я ничего не знаю..."

Пока переводчик переводил для Йоуги, он вынули лист бумаги. Это был не оригинал письма, отправленного Далиле, а фотокопия. Кроме того, он также показал отпечатки пальцев людей, которые касались его.

"Вы сказали, что не узнаете письмо, которое было отправлено Далиле?"

"Конечно. Я никогда раньше его не видел."

"Да? Раз так, то помогите нам прояснить ситуацию. Вот, посмотрите."

Йоуга указал на отпечатки пальцев на письме.

"Эти отпечатки должны быть Вам знакомы.. Как... хм, как же правильно выразиться... Это отпечатки пальцев. Их присутствие на объекте указывает, что владелец этих отпечатков пальцев касался этого объекта ранее."

Когда дворецкий услышал переведенные слова, он побледнел, и его тело начало дрожать.

"Отпечатки пальцев красного цвета принадлежат Далиле. Затем есть еще два, которые ей не принадлежат. И если эти отпечатки пальцев не принадлежат Вам, тогда с Вами все будет хорошо."

Когда он сказал это, Йоуга крепко схватил руку дворецкого. Переводчик принес с собой специальные чернила и лист бумаги.

Тело старого дворецкого стало жестким, и он изо всех сил пытался сопротивляться.

"Что это? Почему Вы сопротивляетесь? Если Вы будете сотрудничать, то скоро все закончится. Все, что Вам нужно сделать, так это доказать, что эти отпечатки пальцев не Ваши. И для Вас весь этот ужас закончится."

Старый дворецкий скривил зубы, отчаянно пытаясь убраться руками.

"Кто-нибудь может мне помочь?"

Мамина и Персея были очень рады помочь Йоуге. Они держали руку старого дворецкого, открыли пальцы и получили отпечатки со всех десяти пальцев.

"Это был не я. Это был не я! Это был не я, это был не я, — бормотал дворецкий и неудержимо дрожал."

Перед ним Йоуга сравнивал отпечатки пальцев дворецкого с теми, что были на фотокопии. Ну, да, он сравнил их, конечно же, но вот в темноте подвала не было никакого способа сделать более четкое сравнение. Так что это был ход, чтобы напугать дворецкого.

Однако даже так уже можно было понять правду по его реакции, пока они брали отпечатки пальцев.

"Хм... какая жалость. Кажется, Вы соврали нам. Не могли бы Вы рассказать нам, почему?"

Дрожащий дворецкий все еще был удивительно упрям. Он отчаянно качал головой, словно у него был приступ.

"Возможно, у него есть причина, по которой он не может говорить."

Выслушав эти слова у переводчика, Йоуга повернулся к медику. Тот шагнул вперед и обвязал резиновым жгутом руку дворецкого, а затем продезинфицировал ее спиртом.

Дворецкий не знал, что должен был сделать медик, и удивленно уставился на происходящее.

На этом этапе Персея и Мамина были готовы помочь в любом деле. Они схватили руки дворецкого, чтобы тот не мог двигаться. Главная горничная смотрела молча. У нее было ощущение, что Йоуга сможет получить правду от дворецкого.

После того, как вены на руке стали четче, медик ввел иглу. Затем он надавил на иглу под кожей. Таким образом, даже если дворецкий будет дергаться, не нужно будет беспокоиться о том, что кончик иглы может выйти наружу. Это практиковалось в психиатрических больницах, чтобы вводить транквилизаторы в буйных пациентов.

Медик говорил с дворецким озорным тоном.

"Этот препарат называется амобарбитал. Как только он будет введен в Ваше тело, Вы потеряете способность нормально мыслить. И Вы ответите на любые вопросы, заданные Вам независимо от Вашей воли. Неплохо, да? Неважно, что Вы хотите сделать, этот препарат заставит Вас говорить. Поэтому, если Вы и обещали Вашему заказчику не говорить ничего, Вы не нарушаете данное о-бе-ща-ни-е."

Конечно, этот препарат не был сывороткой правды. Однако после того, как дворецкому показали доказательства, и сказали, что «Неважно, что Вы хотите сделать, этот препарат заставит Вас говорить», дворецкий, наконец, прекратил сопротивляться.

Медик медленно надавил на поршень шприца и ввел препарат в вены дворецкого. Затем он снял резиновый жгут, чтобы амобарбитал циркулировал по телу дворецкого. Сознание дворецкого размылось, и в конце-концов, его ум был омрачен.

Медик продолжал давить на поршень, пока полностью не ввел препарат. Амобарбитал был транквилизатором, и большое количества препарата сразу заставило бы дворецкого спать. Это была очень сложная задача — держать дворецкого только на этой стороне сознания, но медик умело справился с этой задачей.

"Начинаем."

Вместе с медиком Йоуга начал допрос.

* * *

Полковник Имазу прочитал отчет Йоуги и щелкнул языком.

В докладе говорилось: «Существует подпольная организация, которая стремится саботировать мирные переговоры между Японией и Империей. Этот инцидент был спровоцирован кем-то, кто отправил ложный приказ одному из шпионов Дома Формал».

После допроса старого дворецкого они были уверены, что этот кто-то внедрил своих людей в Дом Формал. Однако эти люди сбежали. Были некоторые следы, которые на это указывали, но эта линия расследований вела в тупик.

Новичок не мог такое повернуть. Имазу понимал, что информация о разведчиках один из самых важных аспектов сбора разведывательных данных.

Чтобы предотвратить те инциденты, что задумал враг, нужно быть быстрее него. Убийство Норико удалось предотвратить только потому, что Янагида оказался там по чистой случайности. Тем не менее, теперь, когда силы самообороны узнали, что есть враг, они могут начать думать над ответными действиями.

"Вопрос в том, кто наш враг?"

Имазу упорно трудился, чтобы собрать подходящих людей для этого. Например, сотрудники Министерства обороны, дипломаты, сотрудники Кабинета Министров, а также люди из Агенства национальной безопасности. Имазу собрал их здесь сегодня, чтобы узнать их мнение.

" Нам также нужно спланировать наш контрудар против врага, как только мы узнаем, кто он."

"Ну, как я уже говорил, враг знает и может описать Норико"

"Правильно. Она не актриса или знаменитость. Ее почти никто в Особом Регионе не узнает, так что это значительно сужает список подозреваемых. Кроме того, враг знает ее лицо достаточно хорошо, чтобы его описать, так что нужно отталкиваться от этого"

"Наследный принц Зорзал. Он, скорее всего, подозреваемый."

"В самом деле. Однако нам также необходимо учитывать, что оппозиция хочет, чтобы мы именно так и думали. Мы должны подозревать его и его окружение. Мы спросим Мочизуки Норико о любых отношениях, которые могут или могли быть у Принца с другими людьми, и тогда мы тщательно расследуем это."

Имазу кивнул, и один из его подчиненных начал приготовления.

"Должны быть люди, которые недовольны мирными переговорами между Империей и Японией."

"Я все еще думаю, что это Зорзал."

"Да, этот парень довольно подозрительный"

Они прочитали отчеты Сугавары об аристократах. Из них стало ясно, что Зорзал был частью провоенной фракции и не хотел мира с Японией.

Когда они отважились догадаться о личности своего врага, они злобно засмеялись.

"О, еще кое-что. Наш враг также знает, что Дом Формал официально послал шпионов к Арнусу."

"Разве это не дворецкий Бартоломью?"

" Бартоломью был просто жертвенной пешкой в этом деле. На самом деле, самое подозрительное то, что он не убежал."

"Другими словами, в Доме Формал есть еще один вражеский агент."

Согласно докладу Йоуги, слабости Бартоломью — это его долги и женщины. Бродячие торговцы могли купить чистую бумагу с гербом Дома Формал по очень высокой цене, а затем после того, как враг поймал бы его в ловушку, он мог бы манипулировать им по своему усмотрению. Поэтому враг может быть и тем, кто в состоянии схватить и воспользоваться его долгами и его слабостью к женщинам.

"Если мы проведем расследование в Доме Формал, то мы сможем найти и нейтрализовать любого, связанного с противником. Кто знает, мы могли бы даже узнать, откуда все пошло."

"Проблема может быть не только в Доме Формал. У нас тоже могут быть вражеские агенты в Арнусе."

"Говоря об том, сколько времени занимает путь из Италики в столицу?"

"Ах, недостаток данных раздражает. Где-то десять-тринадцать дней?"

"Это если не ехать ночью, но да, должно быть примерно так."

"Вражеский агент знал, что Далила примет решение сегодня. Однако он не знает, как это все закончилось. Поэтому противник должен стараться собрать как можно больше информации"

"А-а-а..."

"Пока у врага нет другого способа передачи информации, сообщения об этом инциденте должны дойти до столицы через десять-тринадцать дней."

Выслушав все это, Имазу понял, в каком направлении они дальше пойдут. Однако он не мог принять это решение в одиночку. Поэтому он спросил весь второй отдел:

"Что нам делать?"

После некоторого обсуждения он получил ответ.

"Хотя, вероятно, есть шпионы в Доме Формал, их количество должно быть ограничено. В этом случае мы должны сообщать неверную информацию. После этого мы будем следовать по этим цепочкам и поймем, где скрывается враг. Метод старый, но хороший."

"Нам, возможно, даже не нужно обманывать их. Во-первых, мы опубликуем информацию о том, что убийство не удалось. Затем мы скажем им, что люди для проведения переговоров скоро прибудут в Особый Регион. Затем мы допускаем утечку информации: первая часть переговоров и первая партия репатриации будут проходить в Италике. Тот факт, что Ширайури Рейко, помощник премьер-министра, приходит с первой партией пленников, не должен быть общедоступным, поэтому мы можем использовать это против них."

"Это должно их напугать. Кто знает, они могут даже предпринять прямые действия против переговоров."

"У меня есть предложение. Пока мы будем проверять людей и наследного принца Зорзала, мы можем следовать по этим тропам вплоть до тупика. Однако если мы выпустим ложную информацию, мы сможем увидеть, кто наш человек, наблюдая за тем, кто возьмет приманку. Но, если мы это сделаем, нам нужно будет выбрать одного из наших людей, чтобы внедрить его."

По его словам, он подготовил список сотрудников, отправленных в Имперскую столицу.

"Правильно. Этот человек должен быть полезен."

Один из сотрудников вынул отчет из горы документов на ближайший стол.

"Это информация, полученная от проституток в Акушо. Она включает в себя различные кусочки сплетен о сыновьях и дочерях аристократов, а также скандалы сенаторов, предоставленные их собственными горничными. Поскольку это были в значительной степени слухи, мы не находили им должного применения до сегодняшнего дня. Однако теперь у нас может быть шанс склонить этих людей к сотрудничеству."

Мужчины смотрели друг на друга, как дети, которые собирались совершить какую-нибудь

шалость.

Имазу поднялся, чтобы подвести итоги.

"Далила была хорошей девочкой. Она была цветком нашей таверны."

Все кивнули в унисон. Они все общались с ней раньше в таверне.

"Господа, мы должны найти тех, кто обманул ее и пролил кровь наших соотечественников. У противника есть преимущество на этой земле, но у нас есть преимущество в скорости. По крайней мере, мы будем на десять дней быстрее, чем они. Мы не должны терять время здесь. Вы понимаете?"

Итак, контртеррористическую операцию возглавило второе отделение.

* * *

"Этот напиток, который они называют «бренди», вообще не похож на наш алкоголь. Он превосходен. Кажется, мне бутылку этого напитка тогда кто-то подарил. Вся аристократия с ума по ней сходит. Я пробовал это, конечно, так как все хотели и пробовали, и мне понравилось. Неудивительно, что ценителям высокой кухни и гурманам так хочется больше подобного."

Торговцы Имперской столицы носили свои товары в отделении Сообщества Жителей Арнуса .

Курата помогал зверодевочкам в магазине. Он тепло и весело общался с ними, а затем попытался перевести тему и поговорить про наследного принца Зорзала.

"Однако информация о людях в сенате более выгодна, чем информация об обычных аристократах. Например, многие люди из окружения наследного принца активно скупают различные вещи. Если это для его личного пользования, то это может поднять на них цену."

"Наследный принц Зорзал? Ну, это сложно. Люди, которые занимаются бизнесом от его имени, очень упрямы, они практически не оставляют ничего после себя."

Курата вздохнул. До сих пор он не мог преодолеть этого препятствия в лице торговцев. Даже приблизиться к ним было сложно. У него не было идей.

Неожиданно торговец сказал ему.

"Ой, ой, не сдавайся так быстро. Я собираюсь проверить тут небольшое дельце."

"Что Вы имеете в виду?"

" На самом деле, Его Высочество организует банкеты в домах разных аристократов. Поскольку эти банкеты неофициальны, то даже у небольшого торговца, типа меня, есть возможность немного подзаработать. Думаю, ты понимаешь, так ведь?"

"Да, да, да. Значит, небольшая скидка?"

" Ах, да, конечно."

И они обменялись рукопожатиями.

"Я озабочусь доставкой того, что вы заказали в первую очередь. Итак, когда вы хотите, чтобы я отправил его? И в какое место? Ваши люди передадут его шеф-повару, не так ли?"

"Что вы имеете в виду? Это несколько странный способ совершить сделку..."

"Ну, смотрите. Поскольку мы отправляем напитки и ингредиенты, почему бы нам не передать их сразу экспертам? Таким образом, это продемонстрирует ценность наших товаров. Вы даете это все квалифицированному шеф-повару, он готовит хорошую еду и забирает всех клиентов, а мы в это время будем зарабатывать больше денег, верно?"

"Ого, продавец внутри меня аж вспыхнул! Я рассчитываю на вас. Если так продолжится, я буду с вами, даже если это всего лишь крошки. По рукам!"

Они снова пожали друг другу руки.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/745921>